

11 сентября 1980 года

ДНИ ПОЭЗИИ НАЧАЛИСЬ

Сегодня мы ходили к Райнису. Букеты астр и гладиолусов легли к подножию памятника в знак благодарности за то великое наследие, которое оставил поэт нам и всем последующим поколениям.

У-памятника Райнису начинаются Дни поэзии, голос которых звучит по всей Советской Латвии. Этот большой праздник приходит в каждую школу, где молодежь учится понимать прелесть поэзии; он ощущается в заводских цехах, где рабочие готовятся в свободное от работы время встретиться с писателями; он соберет людей у сосен Райниса в Юрмале; он прозвучит в латвийском селе.

Богатой, всеобъемлющей будет программа Дней поэзии. В нынешнем году у них особая знаменательная окраска — поэты посвящают эти Дни предстоящему XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза. Коллектив наших литераторов в октябре отметит 40-летие Союза советских писателей Латвии, а в ноябре соберется на свой VIII съезд. Итак, Дни поэзии нынче проходят в преддверии важных событий. Каждое их мероприятие — отчет перед читателями о проделанной работе. В праздничных мероприятиях будут участвовать представители поэтического творчества самых разных поколений. И, как всегда, на Дни поэзии Советской Латвии прибыли поэты из Москвы, Ленинграда, Киева, Кишинева, Таллина и других городов Советского Союза, так как Дни поэзии — это праздник дружбы народов.

Ояр Вацетис

* * *

Не хочу, чтоб меня вытесывали
из березового чурбака.
Живым я отъят
от живого тела.
Пустой бочкой громыхать по
мосту
не хочу.
Жизнь с задраенным сердцем
не приемлю.
Не буду есть хлеб,
как огонь жрет
сушняк.
Мост построен,
чтоб я, уходя,
на земле
оставил мост.

Хлеб посеян,
чтоб я после себя
оставил поле.
В его колосьях
останется мое дыханье.
Так я живу —
не поучая,
а учась.
По любым букварям,
где есть хоть одна буква.
Не хочу, чтобы меня
вытесывали
из березового чурбака.
Ведь мастер всегда норовит
вытесать двойника.

Перевод Д. Самойлова.

Райнис — трибун революции 1905 года

В нынешнем году, когда мы отмечаем 75-ю годовщину первой буржуазно-демократической революции в России, нельзя не сказать об активном участии в революционных событиях народного поэта Яниса Райниса, идейного вдохновителя народных масс.

В мае 1903 года Райнис вернулся из своей первой ссылки. В Риге ему жить не разрешили. Вначале поэт обосновался на взморье, позднее время от времени жил и в Риге. Широко революционное движение. У Райниса установились контакты с ведущими деятелями Латвийской социал-демократической рабочей партии. Поэт брался выполнять самые разные поручения. Он помогал собирать средства для вооружения боевых дружин, действовал в Рижском федеративном комитете, который занимался вопросами самоуправления города. Будучи юристом, разработал проект выборов нового городского правления. Выступал на массовых митингах в Риге, Вецпиебалге, на взморье. Прозносил речи на Дубултском и Меллужском курортах, в майорской школе, Верманском саду, Новом рижском театре, где приветствовал участников съезда учителей, и в других местах.

Райнис не был выдающимся оратором, зато авторитет его был велик. Его слова о необходимости революции, о лживости обещаний самодержавия, его вера в победу пролетариата уподоблялись животворному революционному потоку, к которому с жадностью принимали народные массы.

Поэзия Райниса крепила революционные настроения масс. Стихотворения Райниса в то время имели такое же значение, как партийные прокламации и боевые дружины, — вспоминают очевидцы событий 1905 года. — Его стихи передавались из рук в руки, их вслужу декламировали и заучивали наизусть.

Путь революции прокладывал уже первый поэтический сборник Райниса «Далекие отзвуки синим вечером», вышедший в 1903 году. Весной 1905 года был завершен второй — «Посев бури». Однако цензура его задерживала. Чтобы стихотворения, вызванные революционными событиями эпохи, быстрее попали к читателям, Райнис стал публиковать их в периодике. Поэт выражал в них веру в силу и победное шествие революции, говорил о солнце, которое встает из-за

горизонта и вскоре всех озарит своим светом. В мае ряд стихотворений Райниса появился в литературном приложении к «Петербургас Авиэс».

В апреле состоялся III съезд Российской социал-демократической рабочей партии, который определил марксистскую партийную линию в дальнейшем руководстве революционными событиями, обосновал необходимость вооруженного восстания. Эту программу партии языком художественных образов излагают опубликованные в мае стихотворения Райниса. Поэт в своем творчестве не прибегает к политическим лозунгам, идеи революции он выражает с помощью образов природы. Весна, ветер растопляют зимний холод, под воздействием солнца рушится ледовый дворец. От него отламываются куски льда, он неизбежно погибнет, если не сегодня, то завтра. В подтексте поэт рисует панораму царского режима, где царит страшная тьма, где дым раздвигает глаза, где окопы душат все живое, где страх не позволяет говорить, лишает доверия к самым близким друзьям, ибо вокруг процветают предательство, слежка, угроза смерти. Поэт радуется тому, что наконец-то этот мир начал рушиться, он провозглашает неизбежную победу весны. Шествие весны нельзя приостановить, она приходит и побеждает. Весенний ветер сметает с земли все отжившее. Не будет никаких компромиссов, ничто не останется по-старому. Поэт побуждает к борьбе со старой властью, к разрушению ее основ. В эту борьбу должны включиться все угнетенные.

Когда «Петербургас Авиэс» вынуждена была прекратить печатание стихотворений Райниса из-за их революционного содержания, они стали появляться в других изданиях. Например, в составленном Райнисом в августе сборнике социально-политических статей «Дарбс».

В июне в Риге состоялся II съезд Латвийской социал-демократической рабочей партии, который призвал к генеральной стачке и вооруженному восстанию, выступил против примирения с либеральной буржуазией. В опубликованных в сборнике «Дарбс» стихотворениях Райнис категорически отвергает любое примирение, провозглашает перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Во второй половине октября «Посев бури» выходит в свет в полном виде. Это та пора,

когда революционная борьба в Латвии достигает кульминации, когда происходят вооруженные столкновения, стачки, сжигаются поместья. И «Посев бури» крепит и вдохновляет эту борьбу за свободу, за освобождение от помещичье-самодержавного ига.

17 октября царь издал манифест, в котором он обещал «даровать» народу свободу. Либеральная буржуазия приветствовала этот манифест, выражала доверие царю. Революционные социал-демократы требовали продолжать борьбу. Еще до появления царского манифеста Райнис в сборнике «Посев бури» нарисовал портрет «честного» либерала, который когда-то шел рядом с борцами, а теперь повернул назад и, громко крича о мире, старается внушить людям мысль, что золотого тельца победить невозможно. Поэт едко высмеивает всех приспособленцев, которые дрожат за свою шкуру, ищут лишь пользы для себя. Подпевалям, примиренцам, мещанам «Посев бури» противопоставляет новое племя, у которого сильное и честное сердце, которое своей труд, борьбу, энтузиазм отдает борьбе за свободное будущее всего человечества.

«Посев бури» — это гимн и история революции 1905 года, документ эпохи и неповторимо яркое произведение искусства, где многообразие красок, звуков, картин с поразительной целенаправленностью служит одной идее — борьбе народа за свою свободу.

К этой борьбе призывала и песня Райниса «Огонь и ночь», опубликованная во второй половине 1905 года.

Вес 1905 год Райнис был вместе с народом. Как поэт и общественный деятель, он жил одной жизнью и дыханием с теми, кто с оружием в руках поднялся на борьбу с царизмом и помещиками. Поэтому, когда начались репрессии карательных экспедиций, Райнис снова был вынужден покинуть родину — на сей раз на долгие пятнадцать лет. В конце декабря 1905 года поэт с чужим паспортом нелегально выехал в Швейцарию. Однако то, чего он за эти два с половиной года добился с помощью своего печатного и устного слова, навсегда осталось неотъемлемой составной частью революции 1905 года. Именно в дни революции имя Райниса стало ассоциироваться с символом борьбы за лучшее будущее.

Б. Гудрике.

Ария Элксне ТЕБЕ

Только не дай мне,
Не дай мне уйти.
Встанут деревья пускай на пути.
Радугой, солнцем
меня удержи,
Ноги опутать цветам прикажи.
Чем только можешь приворожи,
Жаждою тела, жаждой души!
Чем только можешь к себе привяжи,
Дни оставляют по горстке песка
Нам. Между нами. Невелика
Горстка, да вдруг наберется гора?
Срыть его нужно, отбросить пора
Этот песок — через гору с трудом
Будем друг друга мы слышать потом.
Ты приговоди свою руку к моей,
Буду с тобой до скончания дней,
Только об этом молитва моя...
Ах, до чего же поката земля...

Перевод Л. Романенко.

Имант Зиедонис

ПЛОД ВЕТРА

Опять в онне открыто занавески
Взбивает ветер, влажен и широк.
От ягод и плодов в их влажном блеске,
От их семян тяжелых я далек.

Фото Ю. Куприянова и Л. Бледника.

Тяжелые плоды пригнули ветку
И нажусь прозрачными на свет.
А я, должно быть, ветром на заметку
Взят и цветку напрасно, пустоцвет.

На вишне так, на груше, на черешне —
Пустой цветон, засохнув, отпадет.
О, если бы созрел во мне неспешно
И в горле брызнул соком спелый плод!

Перевод А. Кушнера.